

ПЕРМАНЕНТНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА КАК СВОЙСТВО СОВРЕМЕННОЙ ЗАКОННОСТИ

Рассматривается одно из основных свойств законности – устойчивость. Проводится анализ деятельности законодателя по изменению действующего законодательства как в целом, так и в отдельности уголовного закона и уголовно-процессуального. Формулируется вывод о том, что в нынешней ситуации законность следует рассматривать не как принцип с присущим ему свойством устойчивости законов, а как политико-правовой режим, для которого характерно перманентное изменение закона.

Ключевые слова: законность; свойства законности; принцип законности; политико-правовой режим; изменения законов; уголовный процесс; изменения уголовно-процессуального закона.

Идея законности в том или ином виде существовала в праве во все времена. В XX в. учение о законности получило наибольшее распространение как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках. Практически все кодексы, устанавливающие отношения, в той или иной сфере содержали норму (статью), посвященную законности.

Наибольшее распространение в теории и на практике в советский период Российского государства получило понимание законности как требования о соблюдении и исполнении законов и подзаконных актов всеми субъектами правоотношений [1. С. 334; 2. С. 325–326; 3. С. 306; 4. С. 129; 5. С. 106–116; 6. С. 218–223; 7. С. 14–15; 8. С. 11; 9. С. 4; 10. С. 19; 11. С. 156–159; 12. С. 9–38; 13. С. 4]. В то же время никому из авторов не удалось избежать понимания законности как правовой действительности, взятой под углом зрения практического осуществления права в отдельности от идейно-политических основ правовой системы, ее связи с основополагающими институтами и политическим режимом данного общества.

Оставим политическую составляющую в стороне и обратимся к организационно-юридической. По справедливому замечанию Н.Л. Гранат, законность «есть характеристика состояния законодательства, отвечающего потребности и интересам совершенствования общества, его реализации (претворению в жизнь). Она (законность) представляет собой одновременно процесс строгого и неуклонного соблюдения и исполнения принципов и норм права (правовых законов) и их результат – режим как особое состояние юридической правомерности правотворческой и правореализующей деятельности, всех общественных отношений» [14. С. 28–29].

Профессор Н.Л. Гранат раскрывает понятие законности как правового режима в обществе, акцентируя внимание на необходимости строгого соблюдения «правовых законов», которые должны отвечать потребностям и интересам общества.

В современной литературе под законностью понимается политико-правовой режим в обществе (государстве), выраженный в законах [1. С. 335; 13. С. 4; 15. С. 11]. В то же время сохраняется традиционное толкование содержания понятия законности [16. С. 38]. Различие заключается в том, что одни ученые, раскрывая понятие законности, наряду с категорией «правовой режим» используют категории «идея», «требование» [17. С. 533], а другие – «принцип», «ме-

тод» [18. С. 40; 19. С. 11; 20. С. 10–11]. В самих определениях различие в используемых терминах не прослеживается, его можно увидеть лишь в последующем комментарии к рассматриваемому понятию. Что объединяет всех авторов, так это свойство стабильности (устойчивости) законодательства.

Свойство устойчивости (стабильности) законодательства юристы позаимствовали у философов. Закон, по Гегелю, – это относительно постоянная, устойчивая сторона явления, существенное в нем, то, что остается тождественным, равным себе в бесконечной их смене, нечто этому явлению имманентное и непосредственно пребывающее в нем [21. С. 4].

Как это не удивительно, но частые и значительные изменения в праве, пусть даже направленные на благо общества, если они не успевают быть охваченными правосознанием основной массы общества, влекут за собой нигилистическое отношение к праву, и тогда изменения в нем несут не созидательное, а разрушительное начало [22]. Устойчивость законодательства способствует формированию единообразного его применения на практике и толкования правоприменителем и учеными, что влечет за собой единство преподавания права, следовательно, формирования юридического правосознания. Все вместе это способствует точному и неуклонному соблюдению законов.

Если устойчивость и постоянство законов выступают как свойство законности, а законность – это сохранение порядка, в таком случае частое изменение закона приводит к беспорядку и беззаконию. Получается весьма удивительный феномен права: чем больше законов, тем больше беззакония. Максимум права – максимум беспорядка. Подобное состояние, кажущееся странным и невозможным для права, в действительности – естественное явление для общества, находящегося в состоянии реформы. В философии, физике и в других науках давно замечено, что хаос – обратная сторона, составляющая порядка [23. С. 60–62].

Есть ли границы (начало и окончание) у судебной реформы. С точки зрения логики вопрос излишен, любое явление имеет свое начало и окончание. Современную судебную реформу, а точнее, ее начало принято связывать с принятием Концепции судебной реформы в РСФСР, постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г.

Можно ли утверждать, что судебная реформа завершена? Попробуем обосновать, что да. Прошло бо-

лее четверти века с момента кардинальных изменений в экономике, системе управления обществом и государством и правовом регулировании. Действующее законодательство в большинстве отраслей права существенно отличается от того, что было в советский период. За четверть века выросло новое поколение. Большинство сотрудников в правоохранительных органах и судей имеют весьма отдаленное представление о законодательстве Советского государства и практике его применения. Казалось бы результатом судебной реформы должно стать относительно устойчивое существование законов и практики их применения, как естественное свойство законности.

Что же смущает в тезисе о завершении судебной реформы в стране? Всего одно обстоятельство – это постоянное изменение законодательства.

В сегодняшней России относительная устойчивость законов как свойство законности часто проявляется, к сожалению, в обратном смысле. Законодательная власть с гордостью сообщает обществу о своей работе, приводя громадные цифры по законотворчеству. Госдума шестого созыва приняла рекордное количество законов, за 20 лет депутатами был установлен рекорд и по числу законопроектов. Всего в период с 2012 по 2016 г. на рассмотрение Думы было направлено 6 012 законопроектов, 1 817 из них были приняты в качестве законов [24]. Внесено в Государственную Думу законопроектов и принято законов соответственно в 2011 г. – 1 043 / 454, в 2012 г. – 1 242 / 341, в 2013 г. – 1 565 / 466, в 2014 г. – 1 770 / 597, в 2015 г. – 1 571 / 470 и в 2016 г. – 1 471 / 465 [25].

Простой математический анализ приведенных результатов законотворчества удручает. Допустим, что в каждом законе около 15 страниц машинописного текста. Получается, что каждый день необходимо, только чтобы знать об этих законах, прочитывать примерно по 30 страниц. Правоприменитель, обязанный точно соблюдать и применять закон, находится в еще более сложной ситуации: такое количество текста надо не только прочесть, но и воспринять.

Ни один законотворческий орган мира не работает с такой скоростью: Палата общин Великобритании с 2012 г. к середине 2016 г. года приняла всего 145 законов, Конгресс США – 175 и 279 законов за двухлетний созыв. По словам депутатов, они зачастую получали по внутренней почте вечером накануне парламентского заседания «для ознакомления» 60–70 законодательных инициатив, и затем ещё и утром им могли дослать 15–20 законопроектов, поэтому ни о каком анализе законов не могло быть и речи, да этого и не требовалось – всё решала партийная и фракционная дисциплина. Да и какой депутат станет изучать 200-страничный закон «Об основах охраны здоровья граждан» или 400-страничный закон «Об образовании» перед тем, как нажать кнопку голосования? [26].

Интересно, стали бы депутаты Государственной Думы соблюдать регламент работы Государственной Думы, если бы он изменялся 10 раз в год и так на протяжении нескольких лет. Возможно, автор этих строк неверно оценивает российских законодателей, но вероятнее всего, допускались бы нарушения, а на незначительные просто перестали бы обращать внимание.

Конечно, провести такой эксперимент невозможно уже по той причине, что законодатель никогда не поставит себя в такие условия. Однако законодатель уже почти два десятилетия ставит в такие условия правоприменителя.

Частое изменение закона с начала судебной реформы не обошло и уголовную юстицию. В Уголовный кодекс с 1996 г. было внесено 197 изменений федеральными законами и 7 решениями Конституционного Суда, за последние 5 лет – 86 изменений федеральными законами.

Еще более удручающая ситуация с уголовно-процессуальным законодательством. С 2001 г. после принятия УПК РФ на 01.09.2017 г. в УПК РФ внесено изменений 224 федеральными законами и 25 решениями Конституционного Суда. С 2001 г. 9 раз изменялся апелляционный и кассационный порядок рассмотрения уголовного дела. В ст. 144 УПК с момента его принятия изменения вносились 6 раз.

Некоторые изменения носили технический характер, как например Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 4-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О полиции”», в результате принятия которого в ст. 40 термин «милиция» был заменен на «полиция», но были и иные, в результате принятия которых изменялось, и достаточно существенно, значительное количество норм, повлекшее изменения в порядке уголовного судопроизводства.

Правоприменитель в лице дознавателя, следователя, прокурора, судьи порой не успевает до конца осмыслить содержание новых норм, не говоря уже о выработке должной процедуры их применения, как происходит новое изменение в законе. Такая ситуация порождает искажение и наслоение в правосознании, что приводит к совершению в правоприменении ошибок, влекущих иногда существенные нарушения прав участников уголовного судопроизводства [27]. И порождает небрежное и неуважительное отношение к закону правоприменителя, который уже не старается усваивать норму, поскольку ожидает ее изменения.

Следует отметить, что подобный порядок вещей является объективным и характерен в любую эпоху при смене законодательства и поисках обществом новых правил регулирования отношений. Так, для введения уставов уголовного судопроизводства 1864 г. потребовалось 35 лет вместо предполагавшихся четырех. За это время в уставы были внесены многочисленные изменения. И.Я. Фойницкий, анализируя важнейшие из них, упоминает о 41 нормативном акте (правилах, наказах и законах). Можно смело утверждать, что по прошествии времени в результате всех изменений и дополнений получился совершенно иной порядок уголовного судопроизводства, отличный от первоначально принятого в 1864 г. Устава [28. С. 46–49].

Эту же закономерность при анализе законодательства эпохи императора Августа отмечает П. Грималь. «Законов в Риме было очень много, они без конца менялись, а подчас и противоречили один другому. После восстановления коллегии трибунов новые законы принимались чуть ли не каждый год, а кроме того, еще другие утвер-

ждались по предложению консулов, некоторые – на основе сенатских постановлений. Они образовывали пеструю массу, в которой ориентировались только специалисты-правоведы. В скопище законов необходимо было навести порядок. По окончании гражданских войн этим и занялся император Август» [29. С. 314].

Сегодня наблюдается замкнутый круг. Общество, недовольное деятельностью органов расследования, прокуратуры и суда, выражает свое негодование власти. Законодатель, стремясь удовлетворить запросы общества, не всегда разумно изменяет законодательство, правоприменитель не успевает наработать правильное применение нового законодательства, как оно снова меняется, что порождает нарушения в применении закона и новое недовольство общества уголовным судопроизводством. Частое изменение закона приводит к его незнанию, неправильному толкованию и порождает нигилистическое отношение. Разрешить эту проблему может только законодатель и, как это не парадоксально, не путем изменения закона, а наоборот.

За два десятилетия, прошедшие с принятия УПК РФ, те, кто работал следователями, прокурорами и судьями,

в большинстве своем ушли в отставку. Сегодня, за три – четыре года, на три четверти происходит обновление личного состава низовых подразделений органов дознания и предварительного следствия, как следствие, нет преемственности в практике применения законов. В то же время существует практика использования «старых» процедур, без учета изменений в законе.

Даже общий анализ развития уголовного судопроизводства в России за последние 26 лет позволяет выделить следующие важные закономерности: изменчивость (зачастую до полного отрицания) некоторых правовых институтов; отказ и возврат к отдельным правовым институтам и процедурам; бессистемное заимствование и преемственность права как из своей истории, так и мирового опыта.

У современного общества и правоприменителя формируется иное отношение к сущности законности. Сегодня приходится говорить не об устойчивости как свойстве принципа (метода) законности, а о перманентной изменчивости законов как свойстве законности, рассматриваемой в качестве политико-правового режима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская юридическая энциклопедия / Т.Е. Абова и др. ; гл. ред. А.Я. Сухарев. М. : ИНФРА-М, 1999. 1110 с.
2. Юридический словарь / гл. ред. П.И. Кудрявцев. 2-е изд. М. : Госюриздат, 1956. Т. 1. 687 с.
3. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1972. Т. 9. 624 с.
4. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев. 2-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1987. 528 с.
5. Недбайло П.Е. Советские социалистические правовые нормы / отв. ред. В.Г. Сокуренок. Львов : Изд-во Львов. ун-та, 1959. 169 с.
6. Алексеев С.С. Общая теория права. М. : Юрид. лит., 1981. Т. I. 361 с.
7. Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. М. : Госюриздат, 1956. 167 с.
8. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М. : Наука, 1966. 252 с.
9. Строгович М.С. Социалистическая законность, правопорядок и применение советского права. М. : Мысль, 1966. 64 с.
10. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М. : Юрид. лит., 1973. 344 с.
11. Братусь С.Н., Явич Л.С. Сущность права. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. 205 с.
12. Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права / под ред. М.И. Байтин. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983. 184 с.
13. Законность в Российской Федерации / О.П. Бедный, А.Д. Бойков, И.С. Викторов, Ю.И. Гревцов и др. ; редкол.: И.Ф. Демидов, А.Я. Сухарев, Ю.А. Тихомиров. М. : Спарк, 1998. 215 с.
14. Гранат Н.Л. Правовые и нравственно-психологические основы обеспечения законности на предварительном следствии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 589 с.
15. Фастов А.Г. Законность в правовом государстве и ее гарантии в деятельности милиции: общетеоретические вопросы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 22 с.
16. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. 712 с.
17. Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. 544 с.
18. Общая теория права и государства : учеб. / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2001. 520 с.
19. Кийякин Д.В. Уголовно-правовой принцип законности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 24 с.
20. Бондарь В.А. Законность на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.
21. Друзянов Л.А. Место закона в системе категорий материалистической диалектики. М. : Высш. шк., 1981. 144 с.
22. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Отечественные научные концепции причин преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 49–58.
23. Баранов А.М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2006. 413 с.
24. Госдума шестого созыва приняла рекордное количество законов за 20 лет. URL: <https://pravo.ru/news/view/131675> (дата обращения: 25.10.2017).
25. Галаганов А.А. Работа Думы в цифрах. URL: <http://rusrand.ru/analytics/zakonodatelnye-itogi-2016-goda> (дата обращения: 25.10.2017).
26. Рябиченко Л. Депутатская истина. URL: http://ruskline.ru/analitika/2016/09/14/deputatskaya_istina (дата обращения: 25.10.2017).
27. Андреева О.И., Желева О.В., Рукавишников А.А., Трубников Т.В. Право на возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции: возможность злоупотребления полномочиями // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 3. С. 554–567.
28. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / общ. ред., послесл., прим. А.В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996. Т. 1. 552 с.
29. Грималь П. Цицерон / вступ. ст. Г.С. Кнабе ; пер. с фр. Г.С. Кнабе, Р.Б. Сашиной. М. : Молодая гвардия, 1991. 544 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 ноября 2017 г.

PERMANENT CHANGES IN THE CRIMINAL PROCEDURE LAW AS A PROPERTY OF MODERN LAW

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 424, 204–207.

DOI: 10.17223/15617793/424/29

Aleksandr M. Baranov, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Omsk, Russian Federation). E-mail: baranowam@list.ru

Keywords: legality; properties of legality; principle of legality; political and legal regime; changes in laws; criminal procedure; changes in criminal procedure law.

The aim of the article is to establish the extent to which the understanding of legality influences the criminal procedure law and law enforcement practice. The analysis of the professional literature on the topic made it possible to conclude that in the Soviet period of state development the most common understanding of legality in theory and practice was that of a requirement to comply and enforce laws and by-laws by all subjects of legal relations. At the same time, all the authors understood legality as a legal reality and indicated its main property: stability (permanence) of legislation. Frequent and significant changes in the law, even if they are aimed at the good of society, if most people are not legally aware of them, entail a nihilistic attitude to law, and these changes are destructive rather than constructive. If stability and permanence of laws are a property of legality, and legality is the preservation of order, frequent changes in the law lead to disorder and lawlessness. Thus, there is a very surprising phenomenon of law: the more laws, the more lawlessness, the maximum of law is the maximum of lawlessness. A general analysis of the development of criminal justice in Russia over the past 26 years shows the following important regularities: changes in (often complete negation of) certain legal institutions; refusal and return to individual legal institutions and procedures, unsystematic borrowing and continuity of law both from Russian history and from world experience. Since 2001, for instance, after the adoption of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (RF CCP), 224 amendments were made to it by federal laws and 25 by decisions of the Constitutional Court. Since 2001, the appellate and cassation procedures for examining criminal cases have been changed nine times. Art. 144 of the RF CCP has been amended six times since the Code was adopted. This situation in lawmaking leads to a closed circle. The society is not satisfied with the activities of the investigation bodies, the prosecutor's office and the court, and expresses its indignation to the authorities. The legislator, trying to satisfy the demands of the society, does not always reasonably change the legislation, the law enforcer does not have time to work out the correct application of the new legislation when it changes again, which causes violations in the application of the law and dissatisfaction of the society with criminal proceedings again. Thus, modern society and the law-enforcer form a different attitude to the essence of legality. Today, it is not permanence but permanent changes of laws that is a property of the principle (method) of legality, the latter considered as a political-legal regime. Frequent changes in the law lead to the ignorance, misinterpretation of it and generate a nihilistic attitude. Only the legislator can solve this problem and, paradoxically, not by changing the law, but vice versa.

REFERENCES

1. Sukharev, A.Ya. (ed.) (1999) *Rossiyskaya yuridicheskaya entsiklopediya* [The Russian legal encyclopedia]. Moscow: INFRA-M.
2. Kudryavtsev, P.I. (ed.) (1956) *Yuridicheskiy slovar'* [The legal dictionary]. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Gosyurizdat.
3. Prokhorov, A.M. (ed.) (1972) *Bol'shaya sovetetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Vol. 9. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
4. Sukharev, A.Ya. (ed.) (1987) *Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [The legal encyclopedic dictionary]. 2nd ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
5. Nedbaylo, P.E. (1959) *Sovetskie sotsialisticheskie pravovye normy* [Soviet socialist legal norms]. Lviv: Lviv University.
6. Alekseev, S.S. (1981) *Obshchaya teoriya prava* [The general theory of law]. Vol. 1. Moscow: Yurid. lit.
7. Kerimov, D.A. (1956) *Obespechenie zakonnosti v SSSR* [Providing legality in the USSR]. Moscow: Gosyurizdat.
8. Strogovich, M.S. (1966) *Osnovnye voprosy sovetskoy sotsialisticheskoy zakonnosti* [The main issues of Soviet socialist legality]. Moscow: Nauka.
9. Strogovich, M.S. (1966) *Sotsialisticheskaya zakonnost', pravoporyadok i primeneniye sovetskogo prava* [Socialist legality, the rule of law and the application of Soviet law]. Moscow: Mysl'.
10. Lukashova, E.A. (1973) *Sotsialisticheskoe pravosoznanie i zakonnost'* [Socialist sense of justice and the rule of law]. Moscow: Yurid. lit.
11. Bratus', S.N. & Yavich, L.S. (1985) *Sushchnost' prava* [The essence of law]. Leningrad: Leningrad State University.
12. Voplenko, N.N. (1983) *Sotsialisticheskaya zakonnost' i primeneniye prava* [Socialist law and the application of law]. Saratov: Saratov State University.
13. Demidov, I.F., Sukharev, A.Ya. & Tikhomirov, Yu.A. (eds) (1998) *Zakonnost' v Rossiyskoy Federatsii* [Legality in the Russian Federation]. Moscow: Spark.
14. Granat, N.L. (1992) *Pravovye i nravstvenno-psikhologicheskie osnovy obespecheniya zakonnosti na predvaritel'nom sledstviy* [Legal, moral and psychological bases for ensuring legality in the preliminary investigation]. Law Dr. Diss. Moscow.
15. Fastov, A.G. (2000) *Zakonnost' v pravovom gosudarstve i ee garantii v deyatelnosti militsii: obshcheteoreticheskie voprosy* [Legality in the rule of law and its guarantees in the activities of the police: general theoretical issues]. Abstract of Law Cand. Diss. Volgograd.
16. Alekseev, S.S. (1999) *Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: ABC – theory – philosophy. Experience of a complex research]. Moscow: Statut.
17. Babaev, V.K. (ed.) (1993) *Obshchaya teoriya prava: kurs lektsiy* [General theory of law: lectures]. N. Novgorod: N. Novgorod Higher School of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
18. Lazareva, V.V. (ed.) (2001) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [The general theory of law and state]. 3rd ed. Moscow: Yurist'.
19. Kiyaykin, D.V. (2001) *Ugolovno-pravovoy printsip zakonnosti* [The criminal legal principle of legality]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
20. Bondar', V.A. (2006) *Zakonnost' na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya* [Legality at the stage of preliminary investigation]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
21. Druyanov, L.A. (1981) *Mesto zakona v sisteme kategoriy materialisticheskoy dialektiki* [The place of law in the system of categories of materialistic dialectics]. Moscow: Vyssh. shk.
22. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2014) Russian scientific concepts of crime reasons. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 1. pp. 49–58.
23. Baranov, A.M. (2006) *Zakonnost' v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam* [Legality in pre-trial proceedings in criminal cases]. Law Dr. Diss. Omsk.
24. Pravo.ru. (2016) *Gosduma shestogo sozyva prinyala rekordnoe kolichestvo zakonov za 20 let* [The State Duma of the sixth convocation passed a record number of laws in 20 years]. [Online] Available from: <https://pravo.ru/news/view/131675>. (Accessed: 25.10.2017).
25. Galaganov, A.A. (2016) *Rabota Dumy v tsifrakh* [The Duma work in figures]. [Online] Available from: <http://rusrand.ru/analytics/zakonodatelnye-itogi-2016-goda>. (Accessed: 25.10.2017).
26. Ryabichenko, L. (2016) *Deputatskaya istina* [The deputies' truth]. [Online] Available from: http://ruskline.ru/analitika/2016/09/14/deputatskaya_istina. (Accessed: 25.10.2017).
27. Andreeva, O.I., Zheleva, O.V., Rukavishnikova, A.A. & Trubnikova, T.V. (2016) The court of appeal's right to return a criminal case to the first-instance court: a possibility of power abuse. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 10:3. pp. 554–567. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).554-567. (In Russian).
28. Foynitskiy, I.Ya. (1996) *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva* [A course of criminal proceedings]. Vol. 1. St. Petersburg: Al'fa.
29. Grimal, P. (1991) *Tsitseron* [Cicero]. Translated from French by G.S. Knabe, R.B. Sashina. Moscow: Molodaya gvardiya.

Received: 01 November 2017